

А. С. Кондина <https://orcid.org/0000-0002-8795-4629>

Экспериментальность нарратива в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов

Для цитирования: Кондина А. С. Экспериментальность нарратива в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 1 (118). С. 90-96. DOI 10.20323/1813-145X-2021-1-118-90-96

В статье рассматриваются понятия нарратива и нарративизации вторичной языковой личности в процессе обучения иностранному языку, обосновывается применение нарративизации как техники при обучении иностранному языку, описаны ее преимущества как активного метода обучения. Обосновывается понимание понятий эмотивности и эмоциональности в контексте исследования нарративного подхода при обучении иностранному языку. Анализируется нарратив как текст с позиции экспериментального подхода, позволяющего не только рассказать о событии, но и передать автору события эмоционально-оценочное отношение к тому, о чем идет речь. Подчеркивается роль нарратива в структурировании внутреннего мира личности, создании и осмыслении новых личностных смыслов. Отмечается междисциплинарный характер нарратива, что усиливает его значимость в контексте непрерывного образования на родном и иностранном языках и в международном формате, а также взаимосвязь эмотивной лексики и жизненного опыта рассказчика. Излагаются результаты исследования эмотивных особенностей рассказчиков, которые проявляются в нарративе ранних детских воспоминаний на материале коротких историй-текстов; фиксируется смена точки фокализации; демонстрируются различные способы проявления оценки при помощи различных средств. Обосновываются основные методы анализа, в том числе контент-анализ и композиционный анализ с элементами нарративного метода. Описаны результаты апробации технологии сторителлинга на практических занятиях по английскому языку на основе обращения к предыдущему жизненному опыту рассказчиков как способа повышения уровня логического мышления и эмоционального интеллекта обучающихся. Выявлен положительный характер нарративизации обучающихся в процессе изучения иностранного языка, отражающийся в рамках нарративизации обучающегося как вторичной языковой личности. Подчеркивается практическая ценность концепции экспериментального нарратива, отмечается взаимодействие личного и культурного, логического мышления, эмоционального интеллекта, имитация психических процессов обучающихся во внешнем мире.

Ключевые слова: нарратив, экспериментальность, языковая личность, эмотивность, точка фокализации, модель У. Лабова.

A. S. Kondina

The experientiality of narrative in the process of teaching a foreign language to students of non-linguistic faculties

The article discusses the concept of narrative and narrativization of a secondary linguistic personality in the process of teaching a foreign language, substantiates the use of narrativization as a technique for teaching a foreign language, describes its advantages as an active teaching method. The article substantiates the understanding of the concepts of emotionality and emotionality in the context of the study of the narrative approach in teaching a foreign language. The narrative is analyzed as a text from the standpoint of an experimental approach, which allows not only to tell about the event, but also to convey to the author of the event an emotional and evaluative attitude to what is being discussed. The role of narrative in structuring the inner world of a person, creating and understanding new personal meanings is emphasized. The interdisciplinary nature of the narrative is noted, which enhances its significance in the context of lifelong education in native and foreign languages and in an international format. The interrelation of emotive vocabulary and the life experience of the narrator are noted. The results of the study of the emotive features of storytellers, which are manifested in the narrative of early childhood memories on the basis of short stories-texts, are presented, a change in the point of focalization is recorded, and various ways of manifestation of assessment using various means are demonstrated. The main methods of analysis from speech language means such as content analysis and compositional analysis with elements of the narrative method are substantiated. The article describes the results of testing storytelling technology in practical classes in English based on referring to the previous life experience of storytellers as a way to increase the level of logical thinking and emotional intelligence of students. The positive

character of students' narrativization in the process of learning a foreign language is revealed, which is reflected in the framework of the student's narrativization as a secondary linguistic personality. The practical value of the concept of experimental narrative is emphasized, the interaction of personal and cultural, logical thinking, emotional intelligence, imitation of the mental processes of students in the external world is noted.

Keywords: narrative, experientiality, linguistic personality, emotiveness, focalization, U. Labov's model.

Введение

В современной науке понятие «нарратив» представляется самостоятельным и весьма популярным объектом лингвистического и текстологического анализа, что объясняется многогранностью выражения самого объекта в словах, музыке и искусстве. Особую культурную значимость нарратива определяет способность не только сообщить о некоторой последовательности событий, но и рассказать об имеющемся опыте, передать чувства и эмоции, связанные с описываемыми фактами. Для лингвистики нарратив представляет особый интерес как с формальной, так и с содержательной стороны, а нарративный текст в письменной и устной форме содержит богатый материал для анализа структуры дискурса. Понятие нарратива тесно связано с философским понятием дискурса как социокультурно обусловленной речи и в некоторых контекстах может также являться одной из форм его проявления. Известно, что нарративный подход акцентирует внимание на дискурсивной природе рассказа, понимает его как инструмент-посредник конструирования и объяснения смысла, показывает центральную роль процесса повествования в создании идентичности и осмыслении индивидуального опыта, ориентируется на поиск стратегий высказывания, которые делают видимыми культурные установки, стереотипы, действующие в обществе, а в конечном счете, – микрофизику социальных взаимоотношений, имеющих в том числе и этнокультурный колорит.

Нарративный подход изучает отношения между нарративной формой и нарративным содержанием, между индивидуальной историей личного опыта и культурой, делает видимым зазор между высказанным и подразумеваемым [Малахаева, 2013].

Согласно идее американских ученых (Дж. С. Брунер, Т. Р. Сарб, Б. Шейфер) нарратив представляется в роли организующего принципа человеческой жизни. Вслед за группой ученых мы придерживаемся мысли о том, что повествовательная форма (устная и письменная) составляет психологическую, лингвистическую, культурологическую и философскую основу стремлений людей прийти к соглашению с природой и условиями существования [Черновская, 2013]. Данное

положение объясняет междисциплинарный интерес к нарративу.

В связи с этим нам интересна идея немецкого исследователя нарратива М. Флудерник, отмечающей, что нарратив – это не только и не столько изложение событий или указание на то, каким образом они связаны между собой, сколько возможность показать, как эти события становятся частью опыта субъекта. Данное свойство нарративов стало толчком к введению в ее работах специального термина – «экспериментальность» (experientiality). Как часть опыта рассказчика события неизбежно подвергаются оценке [Fludernik, 2006]. Отношение «хорошо/плохо» лежит в основе категории оценки, но на него наслаиваются разнообразные дополнительные значения. Например, ирония является одним из способов, часто используемых в повествованиях. Так, если отношение рассказчика к тому, о чем идет речь, отрицательно, он может выбрать непрямой способ выражения оценки через иронию. Безусловно, эмоциональность и оценка представляют собой определенным образом взаимосвязанные категории. Однако стоит отметить неоднозначность в подходах к характеру данной взаимосвязи. Так, согласно первой точке зрения, эмоциональность и оценочность представляются в единстве, поскольку оценочность понимается как соотносительность слова с оценкой, а эмоциональность рассматривается в круговороте эмоций и чувств и, следовательно, предстает как единый компонент. Согласно второй позиции оценочность и эмотивность – компоненты, предполагающие друг друга, но в то же время различные, поскольку функция оценки для разных эмоциональных явлений характерна в разной степени. Данное положение объясняет различие в эмоциональности и экспрессивности нарратива, поскольку последнее достигается за счет эмоциональности [McAdams, 2008].

Эмотивная лексика служит инструментом, посредством которого становится возможным «выражение чувства, настроения, отношения говорящего к высказыванию» [Perdawdy, 2016]. Существуют различные средства выражения эмоций и сообщения о них – интонация, специальные лексические средства (междометия), некоторые типы предложений, которые характеризуются специфической структурой (эмотивные предложения, пе-

пераспределение позиций в рамках синтаксической структуры) [Уварова, 2008].

По мнению исследователей, нарратив относится к числу наиболее универсальных видов речевого взаимодействия. Нарратив в культурной практике рассматривается не только как социальное явление, когнитивный феномен, обладающий коммуникативной и ориентирующей функциями, но и как культурный феномен, определенный способ кодирования имеющейся реальности [Алещанова, 2006].

Нарратив является значимой философской, культурологической и лингвистической категорией, научный интерес к которой не ослабевает. Среди основных функций нарратива отмечаются его способность открывать природу вещей и помогать в исследовании смысла человеческой жизни (Miller). Основная идея нарративного подхода в психологии состоит в том, что жизненный путь человека более глубоко постигается в форме целостного повествования через проживание в тексте, рассказе, легенде о себе [Fludernik, 2006]. К настоящему времени сложилось понимание того, что любой текст является одновременно и авторским произведением, и интертекстом. Интертекст растворяет авторство и сознание личности в потоке других сознаний. В лингвистике это считается последствием влияния одного языка на другой. Это направление подчеркивает мобильность, выражение идентичности, ее культурный и исторический характер [Лозинская, 2011]. Нарратив структурирует внутренний мир личности и способствует созданию и осмыслению новых личностных смыслов [Пастухова, 2020].

Данное положение является сегодня весьма актуальным в системе непрерывного образования, как на родном, так и на иностранном языке в процессе участия в международных образовательных программах [Кондина, 2019].

Основные свойства нарратива и особенности его структуры наиболее ярко проявляются через социально-психологические и нарративообразующие категории нарратива, такие как нарратор, адресат, сюжет, модальность, дейксис (И. Алещанова) [Алещанова, 2006], интертекстуальность, окружение (Т. Ван-Дейк), экспозиция (Клаус), а также через категорию времени (У. Лабов). В нарративе имеет место передача прошлого опыта с использованием последовательности предложений в прошедшем времени (У. Лабов) [Labov, 1997].

Методы исследования

История лингвистических исследований нарратива связана, в первую очередь, с американским лингвистом Вильямом Лабовым (William Labov), который предложил социолингвистический анализ устного персонального нарратива, а также выделил основные структурные компоненты нарративного текста. Структура данной модели включает в себя шесть компонентов, каждый из которых подразумевает ряд ответов на соответствующие вопросы:

(1) *Экспозиция*: О чем это было? / Abstract: What was this about?

(2) *Развитие действия*: кто, когда, что, где? / Orientation: who, when, what, where?

(3) *Кульминация*: что случилось потом? / Complicating action: Then what happened?

(4) *Развязка*: и что? / Evaluation: so what?

(5) *Кода*: Результат или решение: что в итоге произошло? / Coda: It prevents any further questions regarding the story events. Данная модель устного нарратива интересна в рамках нашего исследования, поскольку применима к повествовательной структуре коротких рассказов.

(6) *Резюме*: Предотвращает любые дальнейшие вопросы относительно событий истории / Result or Resolution: what finally happened? [Labov, 1997]

Организация исследования

Так, материалом для нашего исследования стали короткие тексты – истории, в которых мы встречаем эпизод из детства автора событий. Материал был получен в ходе занятий по английскому языку (речевые практики). В эксперименте приняли участие более ста студентов первого и второго курсов Московского педагогического государственного университета. Для выполнения задания им было предложено, закрыв глаза, погрузиться в прошлое, сфокусироваться на любом воспоминании из детства, которое действительно тронуло их душу, а затем изложить данное событие в виде короткой истории (до восьми предложений). Необходимо отметить, что рассматриваемые тексты ориентированы не на массового адресата, а наоборот, предназначены для достаточно узкого круга лиц внутри учебной группы и их основная цель – заинтересовать слушателя, пробудить в нем эмоции через переживание опыта из детства, но в новой роли – роли языковой личности. При этом автор события примеряет на себя также и новую роль нарратора, получает возможность взглянуть на событие не только изнутри (как участник), но и извне (как рассказчик).

Стоит подчеркнуть, что здесь нарративизация предыдущего жизненного опыта выступает одним из способов формирования и повышения уровня логического мышления и эмоционального интеллекта обучающихся. В связи с этим мы придерживаемся идеи Брюса Худа (Иллюзия «Я», или Игры, в которые играет с нами мозг) о том, что любое событие в действительности дает отклик в сознании индивида, исходя из выдвинутого предположения о пучках сознания, и каждое новое событие дает языковой личности (автору события) возможность пересмотреть каждое предшествующее ему событие под совершенно неожиданным углом зрения [Кондина, 2019]. Стоит отметить, что способность к созданию личной истории отражает специфику культурно-исторического опыта обучающегося как нарратора, особенности его адаптации в социуме [Dijk van Teun Adrianus, 2008]. Также в контексте экспериенциального нарратива нам близка отраженная в работах D. McAdams идея о том, что создание нарратива представляется важной частью формирования личности и самоопределения [McAdams, 2008]. Высока вероятность смены полюса на противоположный с точки зрения фокализации. При этом нельзя недооценивать значимость взаимосвязи познавательного и лингвистического аспектов, что определяется их попеременным включением друг в друга. Ценно также то, что нарративизация языковой личности / автора события рассматривается не только как процесс, но и как результат, поскольку в процессе наррации сущность события отражается в созна-

нии человека, регулируется и заново познается через прожитие опыта, представая в качестве ценного лингвистического и психологического продукта в новой оценке.

Результаты исследования

Истории, согласно оценке самих участников событий/нарраторов, можно разделить на два противоположных полюса в зависимости от того, представлен положительный (приятный) или отрицательный (неприятный) случай / опыт из прошлого, в соотношении 63 и 41 истории соответственно. В контексте концепции экспериенциального нарратива нам интересен оценочный подход автора событий, а также вероятность переоценки при повторном прожитии в формате нового осмысления ситуации.

Далее представим в качестве примеров несколько историй, в которых можем наблюдать положительную и отрицательную оценку опыта авторов событий. Согласно математическому подсчету в результате анализа коротких текстов-историй из детства с позиции смены точки фокализации нами были получены следующие данные. Заведомо отрицательный опыт при повторном прожитии был рассмотрен как положительный (28 историй из 41), о чем свидетельствует используемая экологичная эмотивная лексика в текстах, особенно на стадии кода/резюме согласно модели У. Лабова [Labov, 1997]. Приведем несколько примеров анализа данных историй в контексте экспериенциального нарратива (Таблица 1).

Таблица 1

Анализ коротких текстов-историй из детства автора событий на английском языке по модели У. Лабова

Текст-история	Компоненты модели У. Лабова в контексте экспериенциального нарратива
I'm fond of traveling.	(Экспозиция / Abstract)
My first trip started when I was only 6 months and lasted 3 years. I spent this time in Brazil.	(Развитие действия / Orientation)
As a child I didn't know what the snow looks like and how the freeze feels.	(Кульминация/ Complicating action)
Since that time I hate winter, snow and cold in common.	(Развязка / Evaluation)
My dream is to spend all winters in tropical countries and come back to Moscow only in May	(Кода+резюме / Coda+ Result or resolution)
When I was a little girl, I loved to spend my holidays in the camp.	(Экспозиция / Abstract)
I'd like to tell you about the fair that took place every camp shift.	(Развитие действия / Orientation)
At the fair, you could earn fake money and then buy a variety of sweets. To earn money, we had to perform different tasks at the stations.	(Кульминация / Complicating action)
My favourite task was to pass with my eyes closed on a log, holding a spoon with a ping-pong ball in my teeth. I did it well and got my fake money.	(Развязка / Evaluation)
After that, I went to the shop and bought pancakes with strawberry jam. Mmmm they were delicious!	(Кода / Coda)

<i>Текст-история</i>	<i>Компоненты модели У. Лабова в контексте экспериенциального нарратива</i>
Oh what a fun that was!	<i>(Резюме / Result or resolution)</i>
Today I would like to share with you the story from my childhood. Now, I remember my childhood like I was a little princess in the world full of fascinating and breathtaking things and also full of different adventures, and I was enjoying my life , every day of it.	<i>(Экспозиция/abstract)</i>
It happened in summer approximately in 2013, in August.	<i>(Развитие действия / Orientation)</i>
I heard on TV that in August there would be lots of stars and shooting stars. That's why when my sister and my brother came to my house, in the night we took our pillows and blankets and came outdoors, laid on a trampoline, which I had on the backyard, and watched shooting stars.	<i>(Кульминация / Complicating action)</i>
That was a magical and unforgettable moment. That time I saw a shooting star, and if to be more correct – lots of shooting stars, the first time.	<i>(Развязка / Evaluation)</i>
That never happened again but I still remember that amazing moment	<i>(Кода + резюме / Coda+ Result or resolution)</i>
The story took place at my house. As I've already mentioned, the story is very short	<i>(Экспозиция / abstract)</i>
My sister and I were always curious about everything. One day we were looking for something interesting and found a razor.	<i>(Развитие действия / Orientation)</i>
And what do you think?) We shaved our brows off.	<i>(Кульминация / Complicating action)</i>
When our mothers saw us, the room filled with laughter and crying .	<i>(Развязка / Evaluation)</i>
Thanks God we have them back	<i>(Кода+резюме / Coda+ Result or resolution)</i>

Заключение

Продолжая цепочку идей в представленных ранее работах, автор настоящей статьи как практикующий преподаватель иностранных языков в вузе считает целесообразным развить мысль о том, что в рамках нарративизации обучающегося как вторичной языковой личности концепция экспериенциального нарратива представляется ценной с практической точки зрения, поскольку отмечается взаимодействие бэкграунда и культурного опыта (cultural experience), логического мышления, эмоционального интеллекта, имитация психических процессов обучающихся во внешнем мире. Переживания и мысли, представленные в единой последовательной короткой истории, тщательно прорабатываются языковой личностью и создают модель новой реальности. Здесь именно творчество придает смысл новым ощущениям и интуитивным убеждениям. Проживая повторно событие из прошлого и передавая данный опыт через текст в группе, обучающийся выступает в новой роли нарратора/медиатора, оказываясь одновременно как внутри, так и вне события; получает возможность оценить опыт по-новому, что носит терапевтический эффект и зачастую приводит к переоценке и смене точки фокализации на противоположную.

Библиографический список

1. Алещанова И. В. Нарратив как культурная модель // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 38-43.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие. Москва : ФЛИНТА : Наука, 2012. 376 с.
3. Богдановская А. Б. Проявление личностных особенностей рассказчика в нарративе ранних детских воспоминаний // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2014. № 171. С. 306-310.
4. Гончарова В. В. Социокультурные реалии в развитии межкультурной компетенции студентов неязыковых факультетов / В. В. Гончарова, А. С. Кондина // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 5 (110). С. 58-66.
5. Журина А. С. О необходимости включения прагматических компонентов в процесс обучения иностранным языкам // Бюллетень науки и практики. 2017. № 3 (16). С. 231-234.
6. Кондина А. С. Обзор активных методов формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Информация и образование: границы коммуникаций Info'19 : сборник научных трудов. Вып. 11 (19) / под ред. А. А. Темербековой, Г. А. Байгонаковой, А. Е. Осокина. Горно-Алтайск : БИЦ ГАГУ, 2019. С. 190-192.
7. Лозинская Е. В. Современные тенденции в нарратологии // Current trends in narratology / Ed. By Olson G. Berlin. N. Y. : De Gruyter, 2011. 367 p.

8. Малахаева С. К. Нарративный подход в этно-психологическом исследовании: возможности и границы метода // Байкальский государственный университет экономики и права. Психология в экономике и управлении. 2013. № 2. С. 156-164.

9. Мозжегоров С. В. Методологические основания сторителлинга в контексте исследования личностных нарративов // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2013. № 37. С. 104-125.

10. Назарова Н. А. Лингвокультурные концепты как средство познания иноязычной культуры // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы международной научно-практической конференции. Омск: Сиб. юрид. ун-т, 2019. С. 202-205.

11. Обухов А. С. Современные подходы к исследованию личности через нарративные тексты / А. С. Обухов, Е. Е. Чурилова // Преподаватель XXI века. 2009. № 4. С. 331-343.

12. Пастухова Е. В. Нарратив языковой личности в эмотивной трансформации // Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии (к 25-летию теологического образования в г. Омске): сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. П. Л. Зайцев. Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2020. С. 54-56.

13. Уварова И. В. Оценочность и эмотивность в семантической структуре эмотивной лексики // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2. С. 105-107.

14. Черновская М. С. Опыт нарративного анализа произведений современной массовой литературы // Дискуссия. 2013. № 7 (37). Р. 100-104.

15. Bamberg, M. Who am I? Narration and its contribution to self and identity // Theory & Psychology. 2011. Vol. 21(1). P. 3-24.

16. Dijk van Teun Adrianus. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 288 p.

17. Fludernik M. An introduction to narratology / M. Fludernik. London; New York: Routledge, 2006. 200 p.

18. Labov William. Some further steps in narrative analysis // Journal of Narrative and Life History, 1997.

19. McAdams D. Personal Narratives and the Life Story, 2008.

20. Perdawdy Ismail A. A. An Analysis of the Narrative Structure of Three American Short Stories: A Linguistic Approach. Kurdistan – Iraq: Erbil Polytechnic University, 2016. 132 p. (39-42).

Reference list

1. Aleshhanova I. V. Narrativ kak kul'turnaja model' = Narrative as a cultural model // Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2006. № 1. S. 38-43.

2. Arnol'd I. V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka = Lexicology of modern English: ucheb. posobie. Moskva: FLINTA: Nauka, 2012. 376 s.

3. Bogdanovskaja A. B. Projavlenie lichnostnyh osobennostej rasskazchika v narrative rannih detskih vospominanij = Manifestation of personal features of the narrator in the narrative of early childhood memories // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2014. № 171. S. 306-310.

4. Goncharova V. V. Sociokul'turnye realii v razvitii mezhkul'turnoj kompetencii studentov neязыkovykh fakul'tetov = Sociocultural realities in the development of intercultural competence of students of non-language faculties / V. V. Goncharova, A. S. Kondina // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 5 (110). S. 58-66.

5. Zhurina A. S. O Neobhodimosti vkljuchenija pragmaticheskikh komponentov v process obuchenija inostrannym jazykam = On the need to include pragmatic components in foreign language education // B'ulleten' nauki i praktiki. 2017. № 3 (16). S. 231-234.

6. Kondina A. S. Obzor aktivnyh metodov formirovaniya mezhkul'turnoj kompetencii v processe obuchenija inostrannomu jazyku = Review of active methods of cross-cultural competencies in foreign language education // Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij = Info'19: sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 11 (19) / pod red. A. A. Temerbekovoj, G. A. Bajgonakovoj, A. E. Osokina. Gorno-Altajsk: BIC GAGU, 2019. S. 190-192.

7. Lozinskaja E. V. Sovremennye tendencii v narratologii = Current trends in narratology // Current trends in narratology / Ed. By Olson G. Berlin. N. Y.: De Gruyter, 2011. 367 p.

8. Malahaeva S. K. Narrativnyj podhod v jetnopsichologicheskom issledovanii: vozmozhnosti i granicy metoda = Narrative approach in ethnopsychological research: possibilities and boundaries of the method // Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava. Psihologija v jekonomike i upravlenii. 2013. № 2. S. 156-164.

9. Mozzhegorov S. V. Metodologicheskie osnovanija storitellina v kontekste issledovanija lichnostnyh narrativov = Methodological grounds of storytelling in the context of the study of personal narratives // Sociologija: metodologija, metody, matematicheskoe modelirovanie. 2013. № 37. S. 104-125.

10. Nazarova N. A. Lingvokul'turnye koncepty kak sredstvo poznaniya inozыchnoj kul'tury = Linguistic-cultural concepts as a means of learning foreign-language culture // Aktual'nye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannyh jazykov = Current problems of linguistics and methods of teaching foreign languages: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Omsk: Sib. jurid. un-t, 2019. S. 202-205.

11. Obuhov A. S. Sovremennye podhody k issledovaniju lichnosti cherez narrativnye teksty = Modern approaches to personality research through narrative texts / A. S. Obuhov, E. E. Churilova // Prepodavatel' HHI veka. 2009. № 4. S. 331-343.

12. Pastuhova E. V. Narrativ jazykovej lichnosti v jemotivnoj transformacii = Narrative of language personality in emotional transformation // Vizual'nye obrazy sovremennoj kul'tury: idealy i ideologii (k 25-letiju teologicheskogo obrazovanija v g. Omske) = Visual images of modern culture: ideals and ideologies (on the 25th anniversary of theological education in Omsk) : sbornik nauchnyh statej po materialam VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. P. L. Zajcev. Omsk : Omskij gosudarstvennyj universitet im. F. M. Dostoevskogo, 2020. S. 54-56.

13. Uvarova I. V. Ocenocnost' i jemotivnost' v semanticheskoj strukture jemotivnoj leksiki = Evaluation and emotion in the semantic structure of emotive vocabulary // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. 2008. № 2. S. 105-107.

14. Chernovskaja M. S. Opyt narrativnogo analiza proizvedenij sovremennoj massovoj literatury = Experience of narrative analysis of modern mass literature works // Diskussija. 2013. № 7 (37). R. 100-104.

15. Bamberg. M. Who am I? Narration and its contribution to self and identity // Theory & Psychology. 2011. Vol. 21(1). P. 3-24.

16. Dijk van Teun Adrianus. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 288 p.

17. Fludernik M. An introduction to narratology / M. Fludernik. London ; New York : Routledge, 2006. 200 p.

18. Labov William. Some further steps in narrative analysis // Journal of Narrative and Life History, 1997.

19. McAdams D. Personal Narratives and the Life Story, 2008.

20. Perdawdy Ismail A. A. An Analysis of the Narrative Structure of Three American Short Stories: A Linguistic Approach. Kurdistan – Iraq : Erbil Polytechnic University, 2016. 132 p. (39-42).